

Панюкова Юлия Геннадьевна

доктор психологических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии
Российского государственного аграрного
университета – МСХА имени К.А. Тимирязева,
ведущий научный сотрудник лаборатории
экопсихологии развития и психодидактики
Психологического института
Российской академии образования

Болаева Герел Баатровна

аспирант кафедры педагогики и психологии
Российского государственного аграрного
университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОНИМАНИЕ И ЕДИНИЦЫ АНАЛИЗА

Аннотация:

В статье раскрываются особенности теоретического осмысления феномена «жизненное пространство» и варианты интерпретации этого конструкта в современной российской психологии. Преимущественно определяется пространство отечественных исследований в данной области, при этом отмечается, что разработка указанной проблематики в зарубежной психологии относится к психологии среды. Выделены основные единицы анализа жизненного пространства: формальные, динамические и содержательные. Акцентировано внимание на психологически релевантных аспектах интерпретации особенностей репрезентации жизненного пространства. В качестве психологически релевантных формально-динамических особенностей репрезентации жизненного пространства выделяются размер (простое – сложное), структура (одномерное – многомерное) и динамика (динамичное – статичное), в качестве содержательных – суверенность, эмоциональный фон, «доброжелательность – враждебность» мира и «активность – пассивность» субъекта. Дальнейшая разработка темы связывается с анализом связи между психологическим благополучием субъекта и особенностями репрезентации им жизненного пространства.

Ключевые слова:

жизненное пространство, психологическое пространство, ментальная репрезентация, формальные особенности репрезентации, динамические особенности репрезентации, содержательные особенности репрезентации, психологическое благополучие.

Panyukova Yulia Gennadievna

D.Phil. in Psychology, Professor,
Psychology and Education Science Subdepartment,
Russian State Agrarian University,
Leading Research Fellow,
Center of Developmental Ecopsychology
and Psychodidactics,
Institute of Psychology,
Russian Academy of Education

Bolaeva Gerel Baatrovna

PhD student, Psychology
and Education Science Subdepartment,
Russian State Agrarian University

PSYCHOLOGICAL REPRESENTATION OF LIFE SPACE: UNDERSTANDING AND UNIT OF ANALYSIS

Summary:

The study reveals the features of theoretical understanding of life space phenomenon and interpretations of this construct in modern Russian psychology. The scope of domestic research in this field is determined. However, the international studies into this issue refer to environmental psychology. The basic units of analysis (formal, dynamic, and substantial ones) are identified. The focus is on the psychologically relevant aspects of interpreting the representation of life space. In the authors' opinion, the psychologically relevant formal and dynamic features of life space representation include dimension (simple/complex), structure (homogeneous/multidimensional), and dynamics (dynamic/static). The substantive features involve self-reliance, emotional state, "benevolence/hostility" of the world, and "activity/inactivity" of an actor. Further research development implies the analysis of the relationship between the psychological well-being of actors and the features of their life space representation.

Keywords:

life space, psychological space, mental representation, formal features of representation, dynamic features of representation, substantive features of representation, psychological well-being.

Даже краткий экскурс в историю фундаментальной психологической проблемы о связи «внутреннего» и «внешнего» с акцентом на активности субъекта в «выстраивании» этой связи свидетельствует о многочисленных классических (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.), постклассических (К.А. Абульханова-Славская, В.А. Брушлинский и др.) и неклассических (Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев и др.) вариантах с оформлением и осмыслением таких понятий, как «жизненный мир», «жизненное пространство», «жизненная среда», «многомерное пространство жизни» и др.

Среди разных пунктов психологической интерпретации этих понятий можно выделить универсальный тезис о «субъективизации» жизненного мира субъектом, связанный с присвоением,

избирательностью, продлением себя в среду и иными формами и способами оформления связи между субъектом и миром. Способов теоретической концептуализации «субъективизации» пространства жизнедеятельности в современной психологии достаточно много, и их методологические форматы различны. В современной зарубежной психологии исследуемая реальность – «жизненное пространство» – является предметом анализа в рамках самостоятельной отрасли – environmental psychology (психология среды) [1].

Одним из современных вариантов теоретической концептуализации связи субъекта и мира в формате субъектно-деятельностного подхода стало понятие «психологическое пространство личности», акцентирующее избирательную и преобразующую деятельность субъекта по выбору из среды жизнедеятельности ценных, значимых элементов. Как отмечают А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко, «...психологическое пространство – это субъективизированная» среда, т. е. избирательно воспринятая и оцененная, представленная в сознании и освоенная субъектом, дополненная и преобразованная, а точнее сказать – «порожденная», созданная, сформированная и поддерживаемая самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями и т. д. Исследователи подчеркивают, что психологическое пространство человека есть сформированная субъектом система позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в специфических связях и отношениях друг с другом и выполняющих некоторые функции и роли в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами, закономерностями [2].

В.Н. Мунгалов, анализируя историю понятия «психологическое пространство», ссылаясь на определение психики Л.С. Выготским как «органа отбора» информации, предлагает рассматривать понятия «жизненное пространство» и «психологическое пространство» как синонимичные. Исследователь определяет психологическое пространство как результат взаимодействия живого организма с окружающим миром, в котором часть объективного мира связывается с субъективными характеристиками живого организма [3, с. 142].

В качестве релевантного проблематике психологического пространства можно привести пример исследования Н.А. Кондратовой [4], где объект – жизненное пространство личности, который определяется как субъективный (феноменологический и деятельностный) аспект некоторой сферы жизненного мира человека, наиболее тесно связанной с его ценностями, интересами, симпатиями. Жизненное пространство личности, согласно Н.А. Кондратовой, – это наиболее значимая (близкая, любимая, интересная и т. п.) для самого человека часть его жизненного мира, определяющая субъективно наиболее важные для него стороны его жизнедеятельности. Для обозначения «демаркационной линии» жизненного пространства и с опорой на методы экспериментальной психосемантики обосновывается целесообразность использования смыслового конструкта «свое – чужое». Еще один методологический ракурс операционализации интересующего нас конструкта – экпсихологический подход, в рамках которого акцентируется проблема взаимосвязи субъекта и среды его жизнедеятельности (В.И. Панов). В рамках этого подхода актуально положение о гносеологической и онтологической парадигмах в анализе связей субъекта и среды.

Одним из вариантов концептуализации психологического пространства личности в контексте экпсихологического подхода стали исследования С.К. Нартовой-Бочавер [5], включившие как теоретическую операционализацию, так и эмпирическую валидизацию исследуемого феномена. Автор понимает психологическое пространство личности как «...субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека» и подчеркивает, что «...психологическое пространство включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки и др.)».

В формате экпсихологического подхода можно обнаружить достаточное количество исследований, предметом которых является психологическое пространство субъекта, детерминированное как индивидуально-психологическими особенностями, так и средовыми условиями его жизнедеятельности: городской средой (С.А. Богомаз, И.В. Воробьева, А.Ю. Вырва, С.Э. Габидулина, С.Ю. Жданова, Т.В. Иванова, О.И. Кильченко, О.В. Кружкова, Д.А. Леонтьев, Д.Н. Сазонов, Е.А. Соловьева и др.), природной средой (С.Д. Дерябо, Л.М. Макарова, В.А. Ясвин и др.), образовательной средой (Ю.Г. Абрамова, И.А. Виноградова, Т.В. Доронина, Е.В. Иванова, Г.А. Ковалев, М.В. Никитаева, Е.А. Соловьева, В.А. Ясвин и др.) и разными другими видами среды жизнедеятельности субъекта. В самом общем виде психологическое пространство в экпсихологическом подходе определяется как жизненная среда (М. Черноушек) и является предметом психологической интерпретации. Исследователи подчеркивают, что активность субъекта по конструированию смыслов, их иерархизации позволяет рассматривать пространство, в котором развора-

чивается жизнедеятельность субъекта, как жизненную среду – целостную систему значимых элементов среды жизнедеятельности субъекта (внутренней и внешней), обладающую свойствами многомерности и иерархичности, развивающуюся по принципу дифференциации и складывающуюся при обязательной активности субъекта.

Еще один ракурс понимания феномена психологического пространства – единицы анализа, которые являются носителями релевантной психологической информации. Эти единицы анализа необходимы для эмпирической валидации исследуемого конструкта и позволяют как теоретикам, так и практикам увидеть особенности исследуемого феномена и интерпретировать их для решения диагностических, консультационных и коррекционных задач.

Парадигмальный контекст, в рамках которого систематизированы единицы анализа психологического пространства, – ментальная репрезентация. Понятие психологической (ментальной) репрезентации в психологии является классическим, интерпретируется преимущественно в когнитивной психологии [6] и определяется как «представленность», «изображение», «отображение одного в другом или на другое». Т. е. речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя.

Наиболее общая характеристика основных единиц анализа психологического пространства представлена А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко, которые определяют этот конструкт как результат и процесс репрезентации жизненного мира субъектом. В качестве стационарных общих характеристик психологического пространства исследователи называют его элементы (люди, явления и др.), координатные оси (степень значимости, особенности эмоциональной окрашенности этих элементов для субъекта) и основные связи и отношения между элементами. Кроме стационарных, выделяют динамические общие характеристики, связанные с изменением особенностей психологического пространства под воздействием индивидуально-психологических или средовых факторов. Исследователи отмечают, что то, «...какие объекты в окружающей среде значимы для субъекта, к каким он относится нейтрально, какие им отвергаются, осознанно игнорируются, а какие из них совсем не замечаются...» – все это может рассматриваться в качестве психологически значимых коррелятов особенностей взаимодействия субъекта с окружающим миром [7, с. 7–8].

Помимо общих эти же авторы выделяют формальные характеристики: размерность (n-мерность), особенности структуры (разреженность – плотность), открытость – закрытость по отношению к миру и др., а также содержательные характеристики этого пространства – собственно «темы» или «сюжеты». Авторы подчеркивают, что поскольку можно говорить о существовании различных психологических пространств в жизнедеятельности индивида, а также о психологических пространствах разных индивидов, то интересным представляется сравнительный анализ сходства/различий формальных и содержательных характеристик этих многочисленных психологических пространств. Содержательные и формально-динамические характеристики психологического пространства, по мнению А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко, могут свидетельствовать о ресурсах – дефицитах субъекта в области самоопределения, поиска субъектом варианта присутствующего только ему формата, способа жизнедеятельности, причем методологическими основаниями такой интерпретации являются актуальные для современной науки тенденции развития: акцент на исследование преобразовательной активности субъекта, мирозидательной функции современного человека и интерес к психосоциальной проблеме [8].

В исследовании А.Л. Журавлева и И.А. Соиной, посвященном анализу связи ценностных ориентаций и социально-психологического пространства личности, в качестве одного из свойств психологического пространства (социально-психологического пространства) называется «соотносительная позиция элементов», которая, согласно авторам, напрямую связана со значимостью этих элементов для субъекта. Со ссылкой на ряд исследований авторы подчеркивают, что одной из ведущих пространственных мер выступает дистанция, отделяющая место от других мест-позиций. Помимо стационарных показателей социально-психологического пространства личности выделяют его динамические характеристики: динамичность, протяженность, конструируемость. В результате проведенного эмпирического исследования и на основе факторного группирования суждений о значимости других людей были выделены несколько основных критериев значимости других людей, составляющих структуру социально-психологического пространства респондентов: существенная роль в жизни, ценность связывающих с человеком чувств и отношений, психологическое единство, авторитет и субъективная ценность, важность, необходимость для личности. Кроме того, были обнаружены значимые связи между ценностными предпочтениями респондентов и выбором разных категорий значимых других людей [9].

Для интерпретации схожего по содержанию феномена «жизненное пространство» Н.А. Кондратова операционализирует смысловой конструкт «свое – чужое», который «...выступает важнейшей координатой, структурирующей пространство предметной среды, окружающей человека». В контексте использования этого конструкта исследователь предлагает использовать

для описания формальных особенностей жизненного пространства такие показатели, как «центр (ядро)» и «периферия», а для фиксации содержательных особенностей – «структурные единицы» жизненного пространства личности. Под структурными единицами понимаются «места», т. е. определенные локусы физического, природного, культурного пространства, где разворачивается значимая для субъекта жизнедеятельность и, соответственно, субъективно наиболее важные жизненные отношения. Автор отмечает, что на основе контент-анализа описаний жизненных пространств респондентами были выделены основные составляющие жизненного пространства: значимые места, значимые другие (люди, иногда животные), значимая деятельность и значимые идеальные объекты. В структуре этих элементов были выделены «ядерные» и «периферийные» составляющие. «Ядро» жизненного пространства интерпретируется как субъективно значимое, «свое», «близкое», «любимое» и «представляет сферу максимальной эго-вовлеченности субъекта». «Периферийная» часть жизненного пространства отличается меньшей степенью субъективной значимости, тяготеет к полюсу «чужое» и в большей степени индивидуально вариативна. Обнаружены значимые связи между чувством субъектности по отношению к собственному пространству и уровнем удовлетворенности отношениями с ним [10].

Еще одна характеристика психологического пространства личности – его граница. Наиболее разработанный вариант концептуализации границы психологического пространства личности – разработанная С.К. Нартовой-Бочавер теория суверенности психологического пространства личности [11]. Разработанные автором опросники суверенности психологического пространства личности широко используются в исследованиях и направлены на диагностику уровневых показателей суверенности физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей и ценностей. Подчеркивается важность прагматических аспектов операционализации данного понятия: его возможности для создания программ индивидуальной психотерапии и тренингов личностного роста. В качестве значимого для нашей науки содержания «измерений психологического пространства» С.К. Нартова-Бочавер обозначает собственно «описание личности», или близкие по смыслу идентичность, эмпирическое «я», я-концепцию, самость. Под измерениями или характеристиками психологического пространства понимаются его объем, количество измерений, сохранность (устойчивость/подвижность границ), а также наиболее важная с точки зрения исследователя прочность его границ или суверенность.

Интересный подход к анализу особенностей репрезентации психологического пространства предлагают исследователи ментальных репрезентаций вахты, определяя особенности репрезентации как фактор профессиональной адаптации персонала [12]. Проанализировав большое количество работ по проблемам репрезентации различных элементов жизненной среды, ученые предлагают рассматривать такие показатели репрезентации, как «особенности динамики образов объекта, субъекта и условий труда от начала к концу вахты», «наличие – отсутствие противоречий в образе вахты», «значимость отдельных аспектов жизнедеятельности», «роль социально значимых объектов и условий жизнедеятельности», «дифференцированность и цельность», «особенности репрезентации ответственности», «различия в репрезентациях вахты и межвахтового отдыха», «место и интенсивность образа мобилизации сил и расслабления» как специфические характеристики ментальных репрезентаций вахты, отражающие эффективность адаптивных стратегий. Авторы подчеркивают высокую практическую значимость исследования особенностей репрезентации вахты, связанную с возможностью разработки рекомендаций для психолога по формированию и/или коррекции адаптивных стратегий.

Г.В. Шукова, констатируя актуальность обращения к феномену психологического пространства в контексте парадигмы целостности и бытийности в исследовании психики, предлагает авторский вариант эмпирического исследования психологического пространства молодых специалистов – практических психологов, акцентируя внимание как на самой методической процедуре, так и на особенностях психологического пространства. Для получения информации о структурных особенностях психологического пространства используется графический методический инструмент «Витаграмма», а в качестве психологически релевантных характеристик этого пространства рассматривались качественные особенности элементов и субъективная значимость элементов психологического пространства, которая определяется по местоположению, размеру и очередности изображения элементов на бланке. По результатам проведенного исследования делается вывод, что «...методический прием “Витаграмма” позволяет не только визуализировать структуру психологического пространства, но и объективизировать его существенные компоненты и основные элементы в их динамическом и иерархическом отношении» [13].

На основе анализа литературы по проблеме можно сделать вывод о существовании различных групп показателей психологического пространства субъекта, в частности формальных, динамических и содержательных.

К числу формальных показателей психологического пространства личности большинство исследователей относят: размерность (количество элементов), структуру (разреженность – плотность, центральное – периферическое положение элементов), границы (включенность – невключенность различных по содержательным характеристикам элементов) и динамику (изменение размерности, структуры). Под содержательными характеристиками понимаются качественные особенности элементов, значимость отдельных элементов для субъекта, эмоциональная окрашенность элементов, суверенность психологического пространства.

На основе теоретического анализа интересующей нас проблемы мы считаем возможным рассматривать психологическое пространство как результат и процесс репрезентации субъектом жизненного мира, выделять формально-динамические и содержательные особенности репрезентации жизненного мира субъектом, учитывать возможность их представленности в графических, образных и вербальных единицах и предполагать, что особенности репрезентации жизненного пространства субъектом могут рассматриваться как психологические предикторы взаимодействия субъекта с окружающим миром. Отдельный аспект проблемы – индивидуально-психологические, социально-психологические, демографические и иные факторы репрезентации жизненной среды. В связи с этим интерес представляет конструкт «психологическое благополучие», который, с одной стороны, фиксирует некоторую нормативность в психологическом функционировании субъекта, а с другой стороны, представляет собой интегральную характеристику. В этом контексте актуально проанализировать связь между психологическим благополучием как интегральной характеристикой, фиксирующей наличие у субъекта «внутреннего потенциала» ресурсного характера, позволяющего позитивно оценивать себя и свою жизнь, ориентироваться на развитие и познание нового, быть независимым и автономным, управлять окружающей средой, устанавливать позитивные, эмоционально теплые отношения с окружающими, осмысленно относиться к траектории собственной жизни (по К. Рифф), и особенностями (формальными, динамическими, содержательными) репрезентации жизненного пространства, представленными в графических, образных и вербальных единицах анализа.

Ссылки:

1. Handbook of Environmental Psychology / ed. by B. Veitch, A. Churchman. N. Y., 2002. 737 p.
2. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.: 1) Социально-психологическое пространство личности. М., 2012. 496 с. ; 2) Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007. № 2 (11). С. 7–13.
3. Мунгалов В.Н. Психологическое пространство человека: содержание и объяснительные возможности понятия // Известия ИГЭА. 2013. № 3 (89). С. 140–143.
4. Кондратова Н.А. Субъективная репрезентация жизненного пространства личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 24 с.
5. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.
6. Ментальная репрезентация: динамика и структура / под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. М., 1998. 320 с.
7. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта ... С. 7–8.
8. Там же.
9. Журавлев А.Л., Соина И.А. Роль ценностных ориентаций личности в формировании ее социально-психологического пространства // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 218–226.
10. Кондратова Н.А. Указ. соч.
11. Нартова-Бочавер С.К. Указ. соч.
12. Ментальные репрезентации вахты как фактор профессиональной адаптации персонала / С.Л. Белых, Н.Н. Симонова, Я.А. Корнеева, Т.С. Войтехович // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 5. С. 32–44.
13. Шукова Г.В. Особенности социально-психологического пространства молодых специалистов – практических психологов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. URL: <http://psystudy.ru/num/2014v7n33/938-shukova33.html> (дата обращения: 27.05.2018).